

Владимир Федорович Одоевский. Сильфида

Оригинал этого текста расположен в библиотеке сайта

"Русская Фантастика" по адресам: <http://rusf.ru/>

с OCR & Spellcheck - Александр Усов.

Сверка произведена по изданию: "Русская фантастическая проза эпохи романтизма", изд-во Ленинградского Университета, Ленинград, 1991 г.

(из записок благоразумного человека)

Посв. Анас. Серг. П-вой

Поэта мы увенчаем цветами и выведем его вон из города.
/Платон/

Три столба у царства: поэт, меч и закон.
/Предания северных бардов/

Поэты будут употребляться лишь в назначенные дни
для сочинения гимнов общественным постановлениям.
/Одна из промышленных компаний XVIII-го века.
!?!?, XIX-й век/

ПИСЬМО I

Наконец я в деревне покойного дядюшки. Пишу к тебе, сидя в огромных дедовских креслах, у окошка; правда, перед глазами у меня вид не очень великолепный: огород, две-три яблони, четвероугольный пруд, голое поле - и только; видно, дядюшка был не большой хозяин; любопытно знать, что же он делал, проживая здесь в продолжение пятнадцати лет безвыездно. Неужели он, как один из моих соседей, встанет поутру рано, часов в пять, напьется чаю и сядет раскладывать гранпасьянс вплоть до обеда; отобедает, ляжет отдохнуть и опять за гранпасьянс вплоть до ночи; так проходят 365 дней. Но понимаю. Спрашивал я у людей, чем занимался дядюшка? Они мне отвечали:

"Да так-с". Мне этот ответ чрезвычайно нравится. Такая жизнь имеет что-то поэтическое, и я надеюсь вскоре после довать примеру дядюшки; право; умный был человек покойник!

В самом деле, я здесь по крайней мере хладнокровнее, нежели в городе, и доктора очень умно сделали, отправив меня сюда; они, вероятно, сделали это для того, чтоб сбыть меня с рук; но, кажется, я их обману: сплин мой, подивись, почти прошел; напрасно думают, что рассеянная жизнь может лечить больных в моем роде; неправда: светская жизнь бесит, книги также бесят, а здесь, вообрази себе мое счастье, - я почти никого не вижу, и со мной нет ни одной книги! этого счастья описать нельзя - надобно испытать его. Когда книга лежит на столе, то невольно протягиваешь к ней руку, раскрываешь, читаешь; начало тебя заманивает, обещает золотые горы, - подвигаешься дальше, и видишь одни мыльные пузыри, ощущаешь то ужасное чувство, которое испытывали все ученые от начала веков до нынешнего года включительно: искать и не находить! Это чувство мучило меня с тех пор, как я начал себя помнить, и я ему приписываю те минуты сплина, которые докторам угодно приписывать желчи.

Однако ж не думай, чтоб я жил совершенно отшельником: по древнему обычаю, я, как новый помещик, сделал визиты всем моим соседям, которых, к счастью, немного; говорил с вами об охоте, которой терпеть не могу, о земледелии, которого не понимаю, и об их родных, о которых сроду не слыхивал. Но все эти господа так радушны, так гостеприимны, так чистосердечны, что я их от души полюбил; ты па можешь себе представить, как меня прельщает их полное равнодушное невежество обо всем, что происходит вне их уезда; с каким наслаждением я слушаю их невероятны суждения о единственном нумере "Московских ведомостей", получаемом на целый уезд; в атом нумере, для предосторожности обернутом в обойную бумагу, читается по очереди все, от привода лошадей в столицу до ученых известий включительно;